

Тема 2. Деятельностный подход: его основания и важнейшие организующие деятельности

ЮБ: Сегодня у нас вторая тема, она высвечивается на слайде: «Деятельностный подход, его основания и важнейшие организующие деятельности».

В деятельности вещей нет. В деятельности есть организующие разных типов. Деятельность вся «соткана» из организующих.

Из зала: Мы действия будем рассматривать?

ЮБ: И «действия» - это тоже определенный тип организующей деятельности. И сегодня мы с вами попытаемся посмотреть, как же, собственно говоря, устроена деятельность?

Но сначала в нескольких словах о том, что было прошлый раз. Я тут две картинки нарисовал о том, что было на прошлом занятии и о том, чем будет отличаться (от прошлого) сегодняшний материал.

На прошлом занятии мы рассмотрели основные этапы становления научного подхода, имеющего онтологические корни в теологической картине мира. Ученые сейчас в большинстве своем категорически отрываются от теологической картины мира. Т.е. от божественной картины мира. Между тем, вся наука выросла из теологии. И она своей «пуповиной» связана с теологической картиной мира. Вот, Ньютон, уж на что – классик новой науки физики! Если вы почитаете его так называемые «основания натурфилософии», положенные в фундамент механики, он там пишет: «пространство – это вместилище и чувствилище Бога». Вот, вдумайтесь. Когда он вводил принцип мгновенного дальнего действия (посветил и свет мгновенно оказался черте где, за много тыс. км, сразу, мгновенно). Его спрашивали: на чем основан этот твой принцип? Где база для его введения в физику? Это Лейбниц к нему придирался и многие другие. А Ньютон говорил: «А Бог на что? Бог всё это обеспечивает». Т.е. на полном серьёзе вводились в науку физику теологические основания. А потом взяли, и «отрезали».

Что мне здесь важно сказать? Помимо той стороны науки, о которой речь шла прошлый раз, была и другая сторона, или другая ветвь науки, которая носила экспериментальный характер, и благодаря которой и возникла необходимость формирования другой картины мира, небожественной и ненаучной. Научная, вообще, была промежуточной и оказалась, если можно так выразиться, в подвешенном состоянии. Когда ее «отрезали» от божественной картины, она и повисла... как воздушный шарик на ветру.

Вот, я здесь нарисовал, как я себе представляю то, о чем я прошлый раз в течение целой лекции, час двадцать, рассказывал. Это так называемая «чистая наука», которая прошла длинный путь...

От натуралистов и рационалистов XVII в. через трансцендентальный схематизм Канта XVIII в., психологизм XIX в. языковые основания научных знаний у неокантианцев XX века. И оказалась в тупике,

потому что оторвалась от всего: не имеет способов подтверждения на практике, да еще и от Бога отказалась. И здесь я это и попытался нарисовать. Среднее пространство – зеленое – это мир «чистой науки». Есть гносеологический субъект, которого ввел в оборот Кант. Это такой, мировой идеализированный разум человечества, который вырабатывает разного рода научные идеализации (в виде звёздочки здесь нарисовано), и эти идеализации проецируются на вещи реального мира, которые Кант называл «вещами-в-себе». В том числе, проецирует идеализации на то, что люди делают в реальности и называют эти проекции «фондами», еще какими-то словами, «предприятиями» и т.д. А голубеньким цветом условно обозначена теологическая картина мира, от которой наука, в общем, откестилась в свое время. Это очень быстро произошло. Уже в XVIII в. ученые в большинстве своем перестали опираться на теологические представления.

Но беда этого способа работы «чистой науки» состояла в том, что их проекции оказалось невозможно внедрить в практику. Оказался разрыв, который здесь обозначен между миром людей и тем, что описывает и интерпретирует «чистая наука». Образовался разрыв и теперь ученые живут сами по себе, а люди живут – сами по себе. И вот то, что сейчас происходит с наукой, когда её, по сути, гнобят (а это и во всем мире тоже происходит), очень показательно. Просто, в нашей стране это происходит таким, бурным

способом, как всегда. Науку, в общем, любыми способами пытаются придавить, заставить ее работать на практику, на мир людей. И оказывается, что у нее нет оснований для этого.

Из зала: Поясните, что такое «гносеологический субъект».

ЮБ: Ну, это – совокупный Разум человечества. Смотрите. То, что «сделал» Ньютон, это только приписывается Ньютону. На самом деле у него была Королевская Академия, он был ее главой. И в ней работало несколько десятков ученых. Они что-то обсуждали, что-то делали...

Из зала: Работали на него?

ЮБ: Ну, фактически, да. Поскольку он был главой и поэтому всё то, что этой большой «компашкой» было сделано, всё приписали одному человеку.

Из зала: Как сейчас, неизвестные пишут, а начальство присваивает?

ЮБ: И сейчас тоже. Это, кстати, очень широко распространенное явление в научном мире. Например, был так называемый Мерсеновский колледж. Или – невидимый колледж (поскольку это – было не то, что сейчас «колледжем» называют, не учебное заведение). Был такой Мерсен, друг Декарта. Он был хорошим организатором, и он наладил переписку между несколькими десятками светлых голов Европы. Там Декарт был и много разных других. И письма ходили по кругу. Они в письмах друг с другом не о погоде разговаривали, а разные научные идеи обсуждали. Потом всё приписали Декарту, как будто, Декарт это всё сам выдумал. А он только обобщил многое из того, что все вместе обсуждали.

Был Венский кружок. Это уже в XX в., там был глава – Карнап, физик известный теперь и еще много других ученых. Они тоже сообща много чего делали, а потом лавры достались в основном Карнапу. И таких примеров в истории науки очень много можно найти.

В нашей стране был Московский методологический кружок (ММК). Около тысячи человек (по самым скромным оценкам) прошло через него за 50 лет работы – в разное время, с разной интенсивностью, с разной периодичностью работало очень много людей. В этот кружок, который возглавлял Георгий Петрович Щедровицкий, людей, у кого было меньше двух высших образований, вообще не принимали. Это были люди, которые имел 2-3 образования, причем часто – совершенно разных, что приветствовалось. Которые были докторами, профессорами и вообще, выдающимися людьми. Они тоже около 50 лет работали, и тоже много чего создали. А сейчас это всё приписывается в значительной мере самому Георгию Петровичу. ММК – это и был такой совокупный «гносеологический субъект», в котором бурлило мышле-

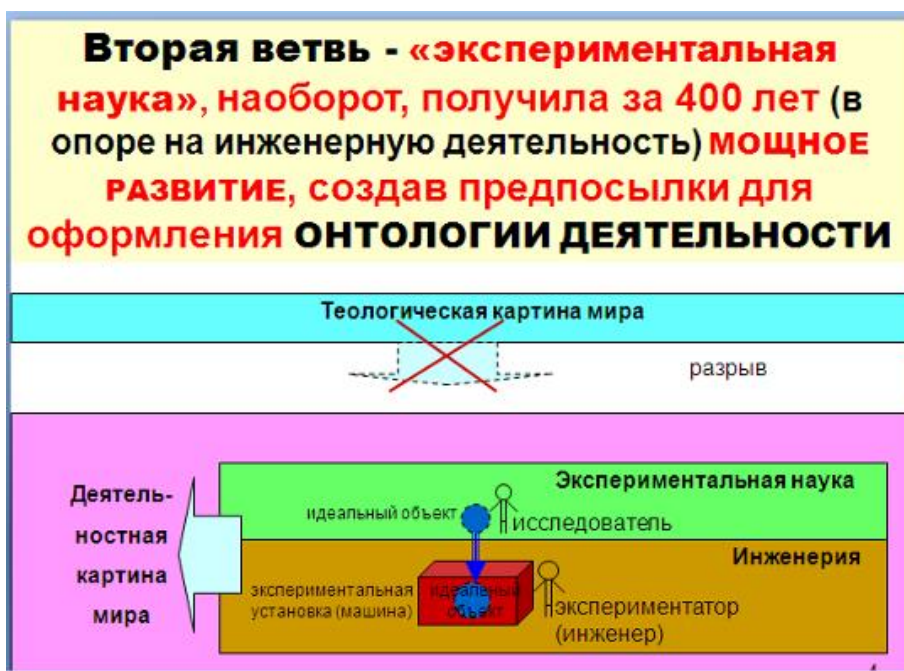
ние. Ведь, мышление всегда – между людьми, оно не в головах, оно живет в процессах коммуникации и обмена идеями. Поэтому, когда я здесь рисую «гносеологического субъекта», я имею в виду вот такие вот ситуации. А каждый конкретный человек – он же слаб, на самом деле. Мало что может в одиночку...

Из зала: Коллективная работа имеется в виду? Выработка общего мнения?

ЮБ: Да. Только – не просто «мнения». Еще древние греки отличали «мнение» и «знание». «Мнение» - это субъективная ни на чем не основанная иллюзия. Так греки называли. А «знание» - это то, что критически проверено многими людьми с максимально разных сторон. Чтобы язык был непротиворечив, ну, и т.д.

Вторая ветвь науки – экспериментальной науки – это, как раз, то, что породило необходимость разработки деятельностной картины мира. И, соответственно, деятельностного подхода.

Эта экспериментальная ветвь науки в опоре на инженерную деятельность (именно на деятельность; не на господу Бога, а на инженерную деятельность) получила за 400 лет очень мощное развитие, создав предпосылки для оформления онтологии деятельности.

Смотрите, что здесь нарисовано.

Здесь голубенькое тоже условно – теологическая картина мира. Галилей – это тот знаменитый человек, который изобрел эксперимент. До него были натурные опыты. Его предшественники пытались найти законы, проводя опыты. Например, широко известный опыт, который проводил Леонардо да Винчи: камушек и пёрышко одновременно бросались с башни и смотрели, какая из этих двух вещей долетит до земли быстрее. Потом брали более тяжелый камушек, брали менее тяжелый камушек и т.д. И Леонардо да Винчи установил закон: чем больше вес у тела, тем оно быстрее достигает земли.

Все в это твердо верили, твердо знали. А Галилей им заявил: «Если мои идеализированные построения не соответствуют вашим фактам, тем хуже для ваших фактов». Ведь, что утверждал Галилей? «Ускорение у любых тел будет одинаковым, если они будут падать в пустоте». Это противоречило всем известным фактам, а пустоты нигде на Земле не было. Но он сначала изобрел так называемый «мысленный эксперимент», а потом на этой основе – инженерный эксперимент. А его ученик Торричелли через 50 лет нашел способ, как откачать воздух из трубки и продемонстрировал, что Галилей был прав: в пустоте дробица и перышко падали с одинаковым ускорением.

Что здесь интересно? Ведь «пустота» - чисто теологическая конструкция, поскольку (по Писанию) Бог создавал мир в пустоте и из пустоты. Соответственно, Галилей взял на вооружение теологическое представление о пустоте... Еще раз повторяю: в то время никакой «пустоты» на Земле не было. Способов выкачать из чего-то воздух – тоже не было. Даже мысль такая никому в голову не приходила. Везде вокруг воздух. Все прекрасно знали: никакой пустоты нет. Это – только у Господа Бога пустота была, из которой он всё творил. И Галилей поначалу опирался на эти теологические представления до тех пор, пока его чуть за «жабры» не взяли.

Это – известная история. Правда, некоторые думают, что его чуть не сожгли на костре за то, что он, якобы, заявил, что Земля вертится. Это – выдумка. На самом деле, его хотели сжечь совсем за другое. Католической церкви было глубоко плевать, кто был прав, Коперник или Птолемей? Земля вертится вокруг Солнца или, наоборот, Солнце вокруг Земли? У Птолемея небесные сферы крутились вокруг Земли. Коперник предложил прямо противоположную гипотезу. Проверить в то время было невозможно, кто из них прав. Это – 100%-я гипотеза была. Церковь это вообще не волновало. Какая из этих двух гипотез верная? По большому счету – без разницы. Чуть не сожгли Галилея за то, что он заявил: «Истина может быть не только в Божественном Писании, но и в научной теории». Еле-еле открутился. Но с тех самых пор физика и начала ставить вот этот крест (на рисунке) на божественную картину. Они сознательно стали уходить от теологических представлений.

И смотрите. Эта экспериментальная наука сильно отличалась от предыдущего случая, когда наука сама в себе «варилась», вырабатывала собственный язык, а потом, благодаря этому идеализированному языку что-то там высвечивала в реальности. При этом то ли она исследовала? То ли получала то, что и без неё было понятно? Совсем было непонятно. Взять хоть пример с этими школьниками, о котором я прошлый раз рассказывал. Помните, да?

Школа одна и та же. Посмотрели, и выдали то, что нужно было начальникам. Если начальников интересует, осуществляет ли школа воспроизводство? Да, плохая школа, она не осуществляет воспроизводство. А если бы были другие начальники, которых интересовали бы «социальные лифты», например, и, соответственно, развитие общества, они бы измеряли другое и высвечивали бы другое. Всё это никак не влияет на сам объект изучения. На школу. В этом, собственно говоря, этот разрыв и проявляется. Высвечивает то, что хочется кому-то видеть. Не хочется – другое высветим. И т.д. А здесь же – совершенно другое. Вот – исследователь (на рисунке в зеленом пространстве). Он на основе выявления идеальных сущностей строит идеальный объект типа «идеального маятника», типа «абсолютно твердого тела», типа «идеального газа» и т.д.

Из зала: Закон – это идеальный объект?

ЮБ: Нет, закон – это установленная связь между идеальными объектами.

Из зала: А как же тогда судьи выносят решения в зависимости от того, как конкретный судья понимает закон?

ЮБ: Нет. Это вы говорите про юридические законы. Научные законы и юридические законы – это разные вещи. Любой научный закон, закон Ньютона, например, связывает идеальные конструкции в идеальных условиях. Например, если на тело не оказывается никакой силы, то тело будет двигаться равномерно и прямолинейно. Первый закон Ньютона. Проверить это в реальных условиях нельзя (т.к. нет такого, чтобы на какое-то конкретное тело не оказывалось бы никаких сил), но это было положено в качестве базового фундамента для последующих построений в физике. И т.д., и т.д.

Так вот, вырабатывается эта идеальная конструкция, передается инженеру-экспериментатору и тот создает специальные материальные условия – экспериментальную установку или машину (на рисунке условно изображен красненький «ящик»), и внутри этой экспериментальной установки теоретически установленный закон, эти идеальные сущности начинают работать в реальности так, как того требует теоретический закон. И я уже примеры приводил. Благодаря этому автомобили ездят, самолеты летают, компьютеры нам показывают картинки и т.д.

Первоначально «инженерия» трактовалась просто как некие трюки умных людей, которые находят способы обмануть бога или природу, придумывая разные технические конструкции. Когда же к этой инженерии «прицепилась» экспериментальная наука и образовалась вот эта мощная связка, благодаря которой, буквально в течение двух веков, радикальным образом изме-

нился окружающий мир людей. Вся цивилизация, весь комфорт, который мы имеем сейчас, очень резкое снижение смертности, соответственно, увеличение продолжительности жизни, ну, в общем, все, что мы сейчас имеем, это всё мы имеем, благодаря связке экспериментальных наук и инженерной деятельности. И стало понятно, что, во-первых, наука – вещь не самостоятельная, а она работает на эту инженерию, на эту инженерную деятельность. И, во-вторых, возникла необходимость разработать специальные представления о деятельностной картине мира, чтобы не только инженерную деятельность можно было развивать...

Из зала: И научную...

ЮБ: ...и научную деятельность, и образовательную деятельность, управленческую деятельность, проектировочную деятельность и много разных других видов деятельности, которые практически не развивались до этого, а сама инженерия трактовалась как такие хитрые трюки очень изощренных людей. И нужно было выйти за рамки экспериментальной науки и инженерии и построить более широкое пространство. Построить представление о том, как любая деятельность должна быть устроена, а не просто – конкретно инженерная или конкретно – научная.

Понимаете, в чем, собственно, состояла необходимость построения деятельностной картины мира? С одной стороны, одним своим «боком» наука показала, что она вообще недееспособна, другим своим «боком» она оказалась внутри инженерной деятельности. А инженерная деятельность оказалась в «подвешенном» состоянии, поскольку еще не имела своих необходимых онтологических оснований. С божественной картиной всё закончено. И нужно было выработать новые онтологические представления о том, в чем же мы живем? И как вообще деятельность, любая деятельность устроена?

Из зала: Деятельность – это то, что нас окружает?

ЮБ: Сейчас узнаете, это – то, или не то. Понятно ли то, что я до сих пор сказал? Или не очень? Вот, вам понятно? Вы что-то так напряженно молчите? Если что-то не понятно, вы лучше спрашивайте...

Теперь смотрите. Оказывается, когда стали разбираться с этим делом, выяснилось, что у деятельности тоже очень длительная история. Оказывается, что она впервые упоминается еще у Аристотеля (слайд 5). Греческое слово ἐνέργεια – это у Аристотеля была «деятельность». Т.е. «деятельность» - это то, что энергетически нагружено, что может что-то создавать. А проектная установка – это чисто деятельностная вещь (поскольку в природе никаких проектов не бывает), она встречается у Платона. Платон подробно расписал, как можно построить идеальное государство. Есть у него большая работа про

идеальное государство. Но затем, после этих великих древних греков про деятельность на полторы тысячи лет (даже больше) про деятельность просто забыли. Это стало неинтересно. Схоласты занимались трактовкой божественных Писаний.

Интерес к деятельности возродился опять в том же XVII веке, когда возникли в т.ч. и «чистые науки». Причем интерес возник в связи с двумя вещами. С одной стороны, был Френсис Бэкон (помните, я говорил, что именно он издевался и над «натуралистами», и над «рационалистами»? Одних называл «муравьями», других «пауками»). Френсис Бэкон известен тем, что он выдвинул, опубликовал и это стало широко известно Программу построения новых наук. Причем, экспериментальных наук. С такой очень жёсткой установкой на «покорение природы». И после Бэкона ученых, которые такими вещами стали заниматься, стали называть «естествоиспытателями». Т.е. они стали заниматься чем? Они стали «пытать» природу, чтобы та раскрыла свои секреты. Прямо буквально это так и называлось: «естествоиспытатели». Ну, в последствие это, в значительной мере, и привело к экологическому кризису, который мы сейчас переживаем и еще, может быть, будем переживать больше. Бэкон так и писал: «Нас не интересует просто природа» (типа цветочки ландыши и разные кустики). «Нас интересует природа, стесненная искусством». Имеется в виду, искусственными действиями.

С другой стороны, интерес к деятельности возник в связи с работами по инженерному (экспериментальному) обоснованию научных идеализаций. Это тоже целая плеяда была ученых, которые ни с «натуралистами», ни с «рационалистами» не знались, и те их тоже «в упор не видели». Это Галилей, Гюйгенс, Торричелли и еще целый ряд других.

XVIII и XIX века прошли под эгидой четырех вещей (слайд 6):

- ***бурного развития естественных наук в связке с экспериментальной, инженерной деятельностью*** (создание на этой базе индустриального производства; вся промышленная экономика базируется на этом: сначала что-то отрабатывалось на экспериментальных установках, а потом запускалось в промышленную серию; все заводы и промышленные фабрики, которые в то время появились, это вот отсюда всё взялось);

- ***накопления онтологических проблем (парадоксов и кризисных ситуаций) в «чистой науке»*** (об этом прошлый раз я подробно говорил, и сегодня уже тоже);

- ***появления очевидности, что ни кантианское решение проблемы познания, ни техническая инженерия не работают в общественных дисциплинах*** (стало понятно, что когда мы «насилируем» косный природный ма-

териал, он не вопит, кровь не проливает; ему, может быть, и больно, мы не знаем, больно или не больно было этой деревяшке (стучит по столу), когда ее пилили, строгали и т.д.; а когда людей начинают «пилить», там совсем другие эффекты возникают; стало понятно, что вот эта экспериментальная подпорка у науки, которая есть у физики, у химии и т.д., она в общественных науках не работает; вот об этом речь идет; и нужно что-то другое; ну, попытались российские большевики «экспериментально» (имеется в виду в ходе революции и всего, что за этим последовало) сделать «идеальное общество», и продемонстрировали всему миру – не работает!);

- *дискредитации S-O подхода* (чистая наука строилась на гипертрофированном представлении роли и возможностей отдельного человека; человек себя возомнил «субъектом», что это «субъект» может противостоять природным «объектам». Появление социологии и других гуманитарных наук окончательно разрушили субъект-объектную картину мира «чистой науки». Почему, разрушила? Потому что субъект-объектная онтология предполагает, что «субъект» существует сам по себе, «объекты», которые вокруг нас, они тоже – от Природы, т.е. всегда существовали и от человека не зависят; а человек только может либо их отражать (как «натуралисты» говорят), либо на них проецировать свои априорные знания, как предполагали «рационалисты». А в социологии любые социологические объекты – это рукотворные вещи, люди сами их создают, всякие социальные организации: «социальная борьба», «социальные взаимоотношения», любые социальные проявления – это вещи не природные. А поэтому появление социологии сразу выбило подпорку из-под вот этого «субъект-объектного» предположения, что «объекты» - существуют от Бога. Или от Природы. Оказывается, в целом ряде областей эти объекты – рукотворные. Т.е. они создаются за счет определенной деятельности, а вовсе не за счет того предположения, на котором строился субъект-объектный подход).

Я понятно говорю или нет?

Из зала: Что-то трудновато...

ЮБ: Семья – это природная вещь?

Из зала: Нет.

ЮБ: Нет, конечно. Но социология семью изучает, ставит в качестве объекта своего исследования. Но с точки зрения субъект-объектного подхода, какие послышки закладывались? Ведь «посылка» - это то, на что ты «наступишь» и от чего оттолкнешься, и дальше будешь логично выстраивать мысль именно от этого первого шага.

Ну, как писал Салтыков-Щедрин? У Салтыкова-Щедрина есть рассказ «Медведь на воеводстве»... Это про медведя, который возомнил себя воеводой. Ну, на самом деле, про людей, но с такими, медвежьими повадками. Не читали, наверное, не модно сейчас читать такие вещи? Так вот, в этом рассказе есть замечательная фраза: «Не знал, видно, Топтыгин, что первый неверный шаг – он и есть самый главный. Если сделаешь первый неверный шаг, то и все остальные будут неверными».

Понимаете? Поэтому, если ты сюда, в субъект-объектный подход, заложил предположение, что «объекты существуют от Природы», то все объекты науки должны быть «от Природы». И если мы находим объекты, которые рукотворные и искусственные, даже такие привычные, как семья, например. Черте, когда создана была, но ведь все равно создана...

Так вот, эта субъект-объектная онтология в результате всего этого сначала «закачалась», а потом и вовсе разрушилась. И уже в XX в. окончательно назрела необходимость выхода за рамки научного подхода и разработки ОНТОЛОГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Т.е. подошли к такому тупику, за которым опираться на научную картину мира, а тем более – на теологическую, уже нельзя. Мы живем в определенном мире и ничего (!) по существу про свой мир, в котором живем, не знаем. Понимаете, ситуация? Ну, это все равно, что высадиться на Венеру, о которой никакого представления нет...

Из зала: ...и пытаться жить там, как на Земле.

ЮБ: ...да, и пытаться там как-то жить.

Двинемся дальше (слайд 7). В XX веке появляется целый ряд попыток построения деятельностных представлений. Во-первых, Шопенгауэр. Знаменитый Артур Шопенгауэр, немецкий философ, у которого есть знаменитая книга «Мир как воля и представление». Он считал, что мир – это воля и представление, и ничего другого в мире людей нет. И Шопенгауэр очень жестко, черным по белому написал, что все объекты, с которыми имеет дело человек, они создаются волей человека на основе своих представлений. Даже природные объекты, про которые «натуралисты» думали, что они «от Природы». Звездное небо изучается, между прочим, по книгам. Для муравья никакого звездного неба нет. Т.е. сначала должны возникнуть человеческие понятия и представления, чтобы мы вот эти мерцающие огоньки воспринимали по-разному – одни как планеты, другие как звезды, третьи как кометы, четвертые еще как-то. Понимаете? Оказывается, весь тот природный мир, который, казалось бы, существовал всегда, он существует, благодаря огромному множеству мыслительных и деятельностных построений людей. И по-другому не бывает.

Дальше. Появилось понятие социального действия у Маркса. Он утверждал, что история творится в борьбе. Ну, весь этот «Капитал» и что за этим последовало.

У Макса Вебера мы тоже находим рассуждения про социальное действие. «Социальным действием» он называл действие, опирающиеся на культурные ценности людей. Т.е. не просто, как некоторые думают, ударил человека по лицу – это социальное действие. Никакое это не действие. А вот, если Макаревич поехал на Украину и выступил там перед украинскими военными, это – социальное действие, поскольку это – поступок, который опирается на определенные ценности, которые он исповедует. Понимаете?

Знаменитый американец Парсонс, который написал в 1930-х годах книгу «Структура социального действия».

Т.е. смотрите, не какие-то там субъект-объектные описания, языки и прочее, а напрямую стали пытаться «щупать», что же люди делают? Как можно выделить «действие»? Вот, мы в большинстве случаев что-то можем сказать про физическое действие. Да? А существует масса других типов действий людей, которые часто даже не видно глазам. Но действия при этом бывают еще мощнее, чем если кулаком по морде врежешь.

Появились психологические варианты деятельности. На слайде приведено несколько фамилий: Алексей Николаевич Леонтьев, Выготский, Рубинштейн и целый ряд других психологов, которые пытались построить теорию деятельности на основаниях психологии... Вот вы ведь не зря, когда речь заходит о деятельности, пытаетесь всё свести к конкретным действиям людей. Это – чисто психологическое представление. Это настолько широко оказалось вброшено в нашу жизнь психологами начала XX века, что мы теперь всю деятельность сводим к каким-то (чаще всего – элементарным) действиям. А деятельность не сводится к элементарным действиям и не сводится к каким-то психологическим эффектам. Это – совершенно другая вещь.

В первой половине XX века появилась так называемая австрийская экономическая школа. И на слайде указаны фамилии двух, пожалуй, самых известных ее представителей, хотя там было гораздо больше людей. Это Иосиф Шумпетер, который впервые построил понятие предпринимательской деятельности. И заявил, что экономическое развитие может быть только за счет предпринимательской деятельности. Это был 1911 год. У нас же в стране до сих пор, больше чем через 100 лет, мало, кто может внятно объяснить, что такое предпринимательская деятельность.

Если я вас спрошу, чем отличается «бизнес» от «предпринимательства», я почти на 100% уверен, что никто из вас не различит, чем одно от

другого отличается. У нас даже в нашем законодательстве всё перепутано. У нас вон там стоит киоск, торгует сигаретами и написано: «Частный предприниматель Петров». К предпринимательству это не имеет ровным счетом никакого отношения. Поскольку «пред-при-нимать» - это что означает? «Пред» - это значит «предварительно», «заранее», «до того» (сравните: предоплата, предсказание и т.д.). Частица «при» - в русском языке всегда указывает на что-то сию минутное, в данное время осуществляемое (сравните слова: сесть и присесть, делать и приделать, ходить и приходить и т.д.). Ну, и старорусское слово «имать» означает «хватать», «схватывать» (отсюда: «поймать», «понимать», т.е. ухватить смысл, «занимать» и т.д.). И всё вместе означает: «предпринимать» - «до всех нечего ухватить сейчас», или: предпринять нечто новое, до того неизвестное никому. По Шумпетеру, предприниматель – это тот, кто создает какие-то новинки и их реализует в мире.

Из зала: Рвач.

ЮБ: Нет! Предприниматель это тот, кто вот такую штуку (показывает айфон) придумывает впервые и выбрасывает на рынок. Или – вот такую (показывает на компьютер). И вообще, все, что нас теперь окружает, даже вот этот подвесной потолок еще совсем недавно был чьим-то предпринимательским проектом. Или вот те пластиковые рамы на окнах. Ещё 30 лет назад все оконные рамы были деревянные. А потом появился предпринимательский проект определенной немецкой группы людей. А когда это выходит в тираж, и когда эти рамы даже в Тулоне начинают делать, это уже становится бизнесом (т.е. регулярным делом). Это уже к предпринимательству (как «внедрителю» инноваций) отношения никакого не имеет.

Ну, и вот вторая фигура австрийской экономической школы – Людвиг фон Мизес. Знаменитый Мизес, который в 1940 г. написал толстую книгу «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории». Там он утверждает: «Никакой экономики не существует. Это – грубая редукция живой человеческой деятельности». Т.е. грубое упрощение. Чем занимается экономика? Она «обнюхивает», «ощупывает» и «измеряет» уже результаты человеческой деятельности: сколько башмаков произвели? Сколько нефти добыли? По какой цене продали? А сам процесс деятельности, саму эту сложную организацию деятельности, благодаря которой все эти башмаки, автомобили и другие вещи вываливаются из деятельности на рынок, экономика вообще не изучает. Даже не видит. Т.е. она изучает материальные следы и последствия деятельности. Вторичные эффекты человеческой деятельности. А сама сложно устроенная деятельность остается «за кадром».

Например, у нас делают автомобили и в Японии делают автомобили, но у нас, почему-то, «Жигули» получаются, а в Японии, почему-то, «Лексусы» получаются. И вы не найдете ни в одном курсе экономики, как устроена деятельность у них, и как устроена деятельность у нас. А она устроена совершенно по-разному. И результаты разные получаются. Бессмысленно сравнивать ВВП или какие-то другие экономические показатели и говорить: мы догоним Японию или Америку, если мы не смотрим и не анализируем, как устроена наша собственная деятельность. У «экономики» и других дисциплин научного типа нет для этого средств. Чтобы это дело описать. Они высвечивают с помощью своих «проекторных аппаратов» вот эти «следы» - последствия человеческой деятельности. И Мизес в своем трактате ясно показал, что экономика и человеческая деятельность различаются, примерно, как различается живой человек и его тень на стене. Совершенно разные вещи. Эта «тень» - совершенно плоская, тупая, описанная в каких-то цифрах. В экономике людей нет. Вот, вам сегодня рассказывали про финансы. Нет там людей. Там есть фонды, там есть деньги, там есть цифры, а людей и их финансовой деятельности нет. Понимаете, в чем проблема.

Из зала: Фонды, получается, продукты деятельности?

ЮБ: Ну, конечно, их же кто-то создал. Т.е. опять – процесс выбросили, а его «след» оставили.

Ну, идем дальше. Появилась «праксиология». Был такой Тадеуш Катарбинский, поляк, который пытался построить теорию практического действия. И, наконец, в XX веке появился американский бихевиоризм. Behavior – «поведение» по-английски. Бихевиоризм – это, соответственно, попытка построения теории человеческого поведения. И там были Уотсон, Скиннер и целый ряд других.

Это всё были попытки. Каждая из них давала определенные продвижения, но целостной картины деятельностного мира человека ни одна из этих попыток не смогла построить. Главный недостаток этих многочисленных попыток был, по сути, у всех один: будучи вытолкнутой в «дверь», субъект-объектная онтологическая схема каждый раз пролезала в «здание» мысли через «окно» в качестве глубинного основания, протаскивающего старые предметные смыслы. Пытаясь отказаться от субъект-объектного представления, они все равно, вольно или невольно, опирались на это онтологическое представление. Старые смыслы не давали построить действительно что-то новое.

И вот, во второй половине XX века в Московском методологическом кружке (о котором я уже немного говорил, и который 40 лет возглавлял Георгий Петрович Щедровицкий, на мой взгляд, один из самых великих мыс-

лителей человечества, всех времен и народов; это человек был такого же масштаба, как, например, Аристотель, т.е. это величина, о которой и через 2000 лет будут помнить и знать) была сделана грандиозная попытка построения сначала деятельностной, а затем – мыследеятельностной онтологической картины мира (свободной от всех недостатков предшествующих попыток: субъект-объектного натурализма, психологизма и языкового формализма).

Приведу длинную цитату из Г.П. Щедровицкого, где он сам объясняет суть деятельностного подхода, который разрабатывался в ММК: «Основания, которые заставляют нас вставать на позиции деятельностного (Д) подхода, как видно, весьма просты, хотя и не тривиальны. Если мы пришли к такому положению дел, что представления об объекте изучения кажутся нам нескладными и внутренне противоречивыми, если они не раскрывают новых перспектив перед нашей практикой, если нам приходится то и дело констатировать, что в наших представлениях об объекте нет теперь порядка, то надо, говорим мы, перестать пялиться на объект и в нем искать причины и источники этого беспорядка. **Надо обратиться к собственной МД, к ее средствам, методам и формам организации и произвести перестройку в них** (выделено мной – ЮБ), ибо наши представления об объекте, да и сам объект как организованность, задаются и определяются не только и не столько материалом природы и мира, сколько средствами и методами нашей собственной МД, творящей объекты и представления о них. В этом и состоит суть Д-подхода».

В этом состоял замысел, над которым работала очень большая группа очень умных людей. Значительная их часть уже ушла в мир иной (сам Георгий Петрович, Юдин, Алексеев, Ладенко и ряд других), кто-то уехал в Соединенные Штаты и там, в общем, живут и процветают. Это Дубровский, Лефевр, Поливанова и другие). Очень много до сих пор живых и здравствующих и очень известных людей.

Смысл этой цитаты состоит в том, что если мы видим, что наука не справляется с объектом своего изучения, то и не нужно «пялиться» (как говорит ГП) в этот объект. Нужно посмотреть, какими средствами работает наука и их переорганизовать, переделать. Т.е. обратиться к средствам собственной деятельности.

Из зала: А пример можно, чтобы понять, о чем речь?

ЮБ: Сейчас будет. Дальше мы начнем разбирать само понятие «Деятельность». Но сначала – два вступительных слова. Мы об этом будем еще позже говорить, но здесь два слова я должен все-таки сказать, дабы избежать превратного понимания.

Очень часто в нас сидит фигура сознания (очень мощная фигура), которая нас вынуждает думать, что когда речь заходит о понятии, то можно дать просто формулировку, или какое-то определение. «Это есть то-то». Любое определение так строится: «это есть вот это». Но «понятие» - это не определение. «Понятие» - это инструмент понимания чего-либо. «Понятие» - это определенным образом структурированная совокупность смыслов, или структура смыслов, вокруг какого-то понятийного ядра. Ну, про понятия мы еще будем говорить.

Поэтому, говоря о понятии «Деятельность», я сейчас буду постепенно вводить определенные смысловые представления. Т.е. еще раз: просто дать формулировку, что такое «деятельность», в принципе нельзя.

Из зала: Надо понять...

ЮБ: Да, надо понять, что это такое.

«Деятельность» надо, прежде всего, отличать от «жизни» и от «поведения». Деятельность - «вещь» искусственная. Ну, «вещь» в кавычках. В отличие от «жизни», которая естественна. Жизнь – от Бога или от Природы, неизвестно. Деятельность нельзя сводить только к действиям. Хотя «действие» является одним из типов организованностей деятельности. Низовым типом.

Из зала: Может быть и мыслительная деятельность...

ЮБ: Да, может быть и мыслительная деятельность.

Из зала: Действия туда не относятся...

ЮБ: Ну, мыслительные действия тоже могут быть. Усилия мысли – ещё какие бывают! Если действия оторваны от культуры, они становятся поведением. Т.е. «поведение» - это такая неорганизованная культурой суэта людей. А вот если поведение определенным образом культурно нормируется и организуется, оно превращается в деятельность. «Деятельность» - особая организационная субстанция, в которую включены люди и природный материал. И смотрите: не люди деятельность осуществляют, а деятельность использует людей. Деятельность втягивает людей, как и природный материал, и их вынуждает, заставляет определенным образом себя вести.

Вот, вы, почему-то, в определенные дни после работы приходите сюда, вместо того, чтобы там (показывает за окно) пиво пить или еще чем-нибудь более хорошим заниматься.

Из зала: Раз мы себя вовлекли...

ЮБ: Да не вы себя вовлекли. Есть определенный очень жесткий механизм организационный... Вы переступили определенную черту, а дальше организационный механизм работает, и вы не можете уже поступать по-своему. Или произвольно. Ну, некоторые пытаются... Сейчас перед занятием подо-

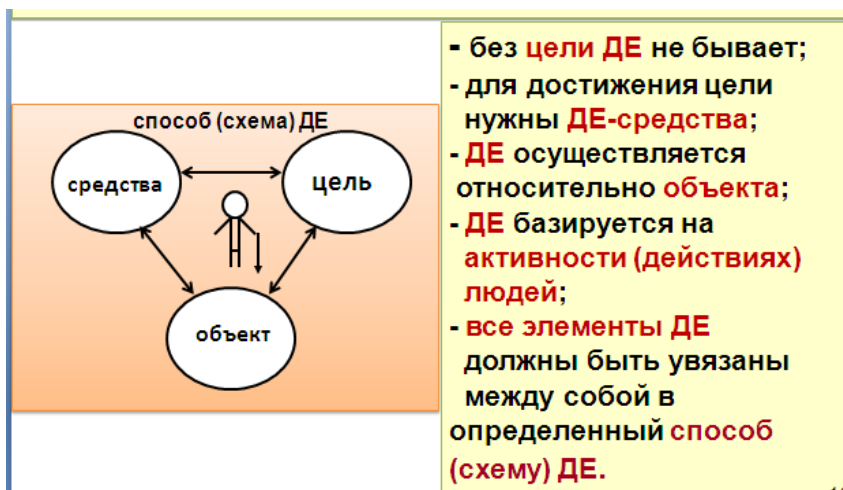
шла ко мне девочка и говорит: «А я сегодня не могу присутствовать на занятии. Можно я уйду». Да иди! Но дальше будут последствия. Понимаете?

Деятельность соткана из отдельных «актов деятельности». Вот, сейчас мы с вами поговорили, через полчаса это всё закончится, и этот очень узкий, сиюминутный деятельностный акт (т.е. наше занятие), в который мы все вовлечены определенным образом, он распадется. А завтра или в какое-то другое время он снова может возникнуть. Поэтому «деятельность» – субстанция, пульсирующая огромным множеством таких (подобных) актов, которые то появляются, то исчезают.

Вот, смотрите, никакая наука описать такие вещи не может. У нее нет средств для этого. Нет способов.

Минимальная структура акта деятельности. Любой деятельности, в т.ч. научной, производственной, управленческой, любой другой. Вот, финансовую деятельность мы будем чуть позже рассматривать. Сначала нужно общее представление о деятельности ввести, а, потом, соответственно, рассмотреть особенности финансовой деятельности.

Минимальная структура состоит из таких трех функциональных мест (см. рисунок). Я подчеркиваю: это – места. Место для «цели», место для «средств» и место для «объекта» деятельности, а это (в середине) – место для «деятеля».

Это – не живой человек. Туда (в это место) человек может войти и определенным образом начать действовать. И всё это помещено еще в определенную рамочку – «способ», каким организованы эти места. Они (способы) разные бывают.

Без цели деятельности не бывает. Встал утром, пошел в туалет, некоторые говорят: «деятельность осуществляет человек». Никакой деятельности нет.

Из зала: Почему?

ЮБ: Поскольку цели нет. Пошел по нужде. Нужда – это не цель. Про цель мы еще тоже поговорим. Говорят: есть деятельность желудка человека. Нет деятельности желудка.

Из зала: Функция есть?

ЮБ: Это – да. Про функции будет специальный разговор.

Эти все три понятия: «цель», «средство» и «объект» - функциональные понятия. Т.е. сюда (в место, обозначенное словом «цель») может попасть многое, чего. И тогда деятельность может осуществляться для достижения того, что попадет на это место. Сюда может попасть «прибыль» и тогда люди будут гоняться за прибылью. Сюда может попасть «всеобщее благоденствие», и тогда будут стремиться благоденствие создать. Сюда еще что-то может попасть. Всякие бредовые вещи попадают наместо цели. Всякие бредовые вещи попадают на место средств. Ну, а про объекты – тут вообще...

Деятельность осуществляется относительно «объекта деятельности». Т.е. деятельность всегда направлена на какой-то объект. При этом не нужно думать, что «объект деятельности» – это тот объект, о который коленкой стукнуться можно. Если деятельность врача направлена на лечение вашей коленки, то он не коленку будет лечить, а ту болячку, которая внутри коленки (а, может быть, даже и вне коленки) находится. Деятельность его будет направлена на тот объект, который проблему для коленки создает. Этот объект может быть такой, что его даже в микроскоп увидеть нельзя. Разрыв, например, связки. И лечить будут этот разрыв. А не коленку.

Или, например, объектами в финансовой деятельности являются разрывы в движении денег (об этом мы позже подробнее будем говорить). Разрыв в движении денег увидеть нельзя, стукнуться коленкой об него тоже нельзя.

«Объект» – функциональное понятие. Что значит, функциональное понятие? А это значит, что на это место попадает то, на что будет направлено действие. А что попадет? В разных ситуациях – разное. Вот, например, чего не делает никогда экономика? Экономическая наука. У нее деньги – это деньги, средства – это средства. Фонды – это фонды. Точно так же, как стол – это стол, пиджак – это пиджак, а вовсе не платье. Да? К вещи всегда прикрепляется совершенно определенный термин. Вот, смотрите: в деятельности всё – может быть всем, в зависимости от того, куда, в какое место вещь попадет в конкретной ситуации и как (каким способом) будет употребляться в деятельностином акте.

Из зала: Пример можете привести?

ЮБ: Одна и та же вещь может быть сначала «целью», а потом перифункционализироваться. Например, сначала «целью» была прибыль. Мы гоняемся за прибылью, используя какие-то средства для достижения нашей цели. Потом получили прибыль, и эта прибыль может попасть вот сюда, на ме-

сто «средств». Прибыль становится при этом средством для достижения чего-то другого, например, кресла в парламенте. Или еще чего-то. Ну, и т.д.

Деятельность базируется на активности, или действиях людей. Деятельности без деятеля – не бывает. Вот, мышление без людей возможно, в принципе. Хотя редко такое бывает.

Из зала: А как это бывает?

ЮБ: Ну, как говорил Георгий Петрович, то, что на нашей Земле мышление сидит на людях, - это случайный эпифеномен. В других мирах это может быть на пингвинах, или еще на чем-то. Или, например, на сложно организованных сайтах. Т.е. мышление – это определенным образом организованное оперирование знаками для получения заранее определенного целевого результата. А это возможно и без участия людей.

Вот, показательный пример. Американцы, как известно, воюют в Афганистане. Но они там не просто воюют с талибами. Они отработывают конструкцию армии без командира. Т.е. без мыслителя. Раньше как было? Разведчики собирали информацию, передавали командиру, тот передавал еще выше, там наверху принималось решение, и после этого, соответственно, действовали. А за это время прошло три дня, ситуация сместилась, всё уже изменилось, и – «мимо денег».

Из зала: И сейчас так же действуют у нас.

ЮБ: Да, наши так и сейчас воюют. А они же (американцы), что придумали? Есть армия. Есть мощный компьютер. Сервер. Есть система дронов, т.е. летающих вертушек – беспилотников. И есть боевая ситуация, которая постоянно меняется. Вот, четыре таких элемента. Как работает? Дроны все время собирают информацию с поля боя, что куда сместилось. Передают на компьютер, тот мгновенно обрабатывает информацию, как меняется ситуация, и передает её своим солдатам. У каждого солдата – шлем, но не просто каска, а целый компьютер под каской, у него перед глазами экран, на котором постоянно меняется ситуация в режиме реального времени. И каждый солдат сам принимает решение, что делать в каждый момент времени. Может туда пойти, может спать лечь. Может еще что-то сделать. Но как только он что-то сделает, ситуация опять меняется и на экране все меняется тоже. И т.д.

Спрашивается: это мышление или не мышление? Командиров никаких нет.

Из зала: Хаос будет.

ЮБ: Ничего подобного. Если они это отработают, там же дальше следующий шаг – очевиден: они живых солдат убирают, и ставят роботов. И возникает мыслительная конструкция вообще без людей.

Из зала: Но роботы принимать решения сами же не могут...

ЮБ: Как это не могут? В зависимости от того, какие у них программы будут вставлены, на то они и будут ориентироваться...

Из зала: Т.е. грубо говоря, тысяча солдат и тысяча одинаковых картинок у них перед глазами?

ЮБ: Да.

Из зала: Т.е. либо грудь в крестах, либо голова в кустах?

ЮБ: Понимаете, я вам реальный пример привел, потому что вопрос возник. Поэтому может быть мышление и без людей. На железках. А вот, деятельности без деятеля не бывает.

Но вернемся к «нашим баранам». «Цель» деятельности указывает на идеальное предвосхищение результата деятельности. «Цель» – идеальное предвосхищение результата. Вспомните знаменитые слова Маркса. Он говорил: «Чем отличается самый плохой архитектор от самой хорошей пчелы, которая соты строит? А тем, что даже у самого плохого архитектора есть мыслительное представление того результата, который он собирается получить». И это – есть цель.

Из зала: А у пчелы его нет?

ЮБ: А у пчелы нет. У нее инстинкты, и она тклет эти соты по определенной программе, заложенной природой. И всё.

Деятельности без цели не бывает. Там, где теряется цель, теряется деятельность.

«Средства» деятельности – это то, с помощью чего цель может быть достигнута.

Из зала: Цель оправдывает средства, да?

ЮБ: Ну, это Макиавелли сказал... То ли оправдывает, то ли не оправдывает, сейчас про это мы еще поговорим. Вот, смотрите. Я вам говорил, что это – функциональное место «средства». А вот то, что попадет в это место в качестве материала, или определённой морфологии материала (греч. «морфа» - это форма по-русски), может быть разным. Может попасть случайное «орудие», например, гвоздь можно забить и булыжником, случайно подвернувшимся под руку. Но «материализованное средство» – это орудие, эффективность применения которого для достижения поставленной цели когда-то было осознано и зафиксировано в качестве культурной нормы; «инструмент», в свою очередь, это – средство, специально изготовленное под данную конкретную деятельность. Например, если для забивания гвоздя используется молоток, то это – не просто «орудие», это – «средство», поскольку молоток – культурно зафиксированное орудие, и это – «инструмент», поскольку это

средство специально заточено под деятельность, где необходимо забивать гвозди. «Средство» (любое) должно быть обязательно зафиксировано на культурных носителях и доведено до...

Из зала: ...до автоматизма.

ЮБ: ...да не до автоматизма, а до нормы. Только здесь «норма» это не то, что у нас обычно под «нормой» понимается. Например, норма как «норма выработки»: «произвести 5 тыс. тонн угля – годовая норма выработки шахтера». «Культурная норма» - это культурный способ работы. Способ. Т.е. структура деятельности. Она должна быть зафиксирована в культуре.

Из зала: Что нужно сделать, чтобы достичь поставленной цели?

ЮБ: Да. Да-да-да. Что сделать, а главное – как сделать?

Из зала: Как цель может быть идеальной? Идеала же нет в реальности.

ЮБ: Его нет, пока не начнешь действовать в соответствии с мыслительным идеалом. Начинаешь действовать в соответствии с идеальной нормой, появляется другая реальность. У немцев появляется «Мерседес», а у нас всё еще сходят с конвейера «Жигули», поскольку нормы – совершенно разные. По-разному организованные. «Норма» - это не пайка. Говорят, в блокаде Ленинграде нормой были 100 грамм хлеба в сутки.

«Норма», которая здесь имеется в виду, это – не кусочек чего-либо. «Норма» - это структура действий. Действовать нужно по норме. Вот, как я должен себя вести с вами, чтобы у вас выработалась определенная компетенция? Я здесь целенаправленно и намеренно стараюсь изменить ваши определенные представления. И либо я действую здесь культурным образом, по определенному способу, и тогда у вас это реально меняется, либо я, опять же. «мимо денег проехал».

«Объект» - это то, относительно чего осуществляется деятельность. А «деятельностная позиция» увязывает между собой все эти вещи в устойчивую структуру, или способ работы.

Деятельность всегда кооперативна. Но не в том смысле, как у нас в Советском Союзе была «кооперативная торговля». А в смысле, что отдельные акты деятельности зависят друг от друга. Они только работая вместе («кооперативно» - значит, «вместе»), могут, собственно говоря, стать деятельностью. Отсюда смотри-

те: цель никогда не бывает произвольной. Её нельзя с потолка взять. Цель либо диктуется средствами, т.е. есть у человека в заглавнике какие-то средства, и он делает то, что может. И ничего другого. Всякая цель, как вы говорите, оправдывается средствами, которые есть в наличии. На рисунке – пункт а).

А иногда делаешь то, что позволяют тебе делать (пункт б). Тогда целевая установка вытекает из объекта деятельности. Например, я могу строгать доску, если у меня есть соответствующее средство. А если у меня такого средства нет, объект мне не позволит строгать доску. Не позволит над ним «издеваться». Нет у меня средства. Я пальцем не могу его расковырять.

Ну, и третий пункт в): делаешь то, что требуется другим. В хорошо организованной деятельности доминирует этот третий пункт в). Т.е. там, где будет употребляться результат твоей деятельности, оттуда должна вытекать цель, или целевая установка.

Из зала: Ну, это вроде, понятно, что нужно делать то, что нужно другим.

ЮБ: Ну, да, теоретически, вроде, всем понятно, что нужно делать то, что нужно другим, но когда до дела доходит, выясняется, что даже в таких продвинутых отраслях, как атомная энергетика этого часто делать не могут. Даже в таких! Уж куда еще круче отрасль! Казалось бы, что еще серьезнее может быть. Выясняется, что кооперативно связанные друг с другом подразделения, которые должны быть теснейшим образом связаны, они не могут работать по этому пункту в). Вот пример.

У меня есть знакомый, который одно время работал зам. директора в госкорпорации «Росатом». И он рассказывал: приходит, говорит, ко мне начальник одного подразделения и говорит: «Мне нужно для такой-то установки такая вот деталь». И рисует. Я, говорит, вызываю начальника профильного подразделения, которое должно проектировать и изготавливать такие вещи, и спрашиваю его: «Можешь вот такое сделать?» Он говорит: «Пока не знаю». Я ему говорю: «Иди выясни, завтра придешь, доложишь». Завтра приходит, я пригласил первого, и спрашиваю при нем: «Можешь?» Он говорит: «Нет, не могу». «А что можешь?» Тот показывает. Я первого спрашиваю: «Тебе это подойдет?» Он отвечает: «Нет, не подойдет».

И всё! Понимаете? И это в атомной промышленности.

Из зала: Юрий Михайлович, время истекло, поздно уже, нас дома ждут.

ЮБ: Ладно, на этом прервемся, на следующем занятии продолжим с этого места.